

После нескольких осенних дождей температура резко упала.

Как только Фан Дайчуань вышел из дома, его обдало холодным воздухом. Он натянул пальто и открыл дверь магазина, разговаривая по телефону: "Когда ты приедешь? Я жду в небольшом магазине на перекрестке, чтобы спрятаться от ветра. Поторопись. Если будет слишком поздно, мы застрянем в пробке".

Девушка в магазине поприветствовала его, не поднимая головы: "Добро пожаловать".

"Две чашки горячего кофе". Фан Дайчуань сделал жест.

Девушка услышала знакомый голос, подняла голову и удивленно воскликнула: "Чуань-эргэ! Это ты, Чуань-эргэ!?".

Фан Дайчуань - маленький актер. Поэтому он никогда не маскируется, когда выходит на улицу. Сейчас его лицо полностью открыто. В первый раз, когда его узнают, он чувствует себя немного неловко: "Э... да, это я".

"Пожалуйста, садитесь!" Молодая девушка вышла из-за стойки и заботливо придвинула ему стул из угла двери. "Вы уже завтракали? Что бы вы хотели съесть? У нас есть булочка со свиной начинкой в соусе, рисовые шарики для сэндвичей, горячий кофе и соевое молоко! Саморазогревающийся горячий горшочек и рис в микроволновке!"

Фан Дайчуань рассмеялся: "Две чашки горячего кофе, не обращай внимания".

Через некоторое время молодая девушка аккуратно принесла две чашки кофе. Она шла бодро, ее хвостик прыгал. Она также аккуратно сделала на двух чашках кофе сердечки в стиле латте-арт. Фан Дайчуань улыбнулся, посмотрев вниз и увидев персиковое сердце, и бросил на девушку беспомощный взгляд, когда она стояла у стойки, подняв руку к груди и наклонив голову, чтобы показать Фан Дайчуаню преувеличенный жест сердца.

"Чуань-эргэ, ты нам всем нравишься!" Через некоторое время магазин опустел, и девушка протянула ему листок с запиской: "Подпиши, пожалуйста, мое имя".

Фан Дайчуань аккуратно расписался. Он был одет в длинный серый плащ из хлопка и льна, светло-голубые рваные джинсы и защитные ботинки с высокими берцами. Он выглядел красивым и энергичным. Девушка достала свой телефон и сделала несколько снимков.

"Чуань-эргэ, я слышала, что ты тайно проник на круизный лайнер в открытом море, помог полиции раскрыть крупное транснациональное дело и даже покончил с заграничными наемниками, тебя даже наградили за храбрость, это правда?!" Маленькая девочка с удовольствием слушала сплетни.

Фан Дайчуань смутился: "Это не так, это в основном потому, что полицейские храбрые и непобедимые. Я просто присоединяюсь к ним ради забавы".

Девушка взволнованно топала ногами: "Чуань-эргэ, не нужно скромничать! Полиция отправила объявление на Weibo, чтобы похвалить тебя, но ты даже не знаешь, что когда тебя забрала полиция, чтобы обсудить задание, многие сплетники распространяли слухи, что ты принимал наркотики и пользовался услугами проститутки! Мы, твои фанаты, выступили в твою защиту и были атакованы нетизенами. В то время мы говорили в фан-группе, что Чуань-эргэ точно не такой человек! Ты не представляешь, какая пощечина была, когда появилось объявление полиции!"

Фан Дайчуань неловко улыбнулся.

"Тук-тук!" В стеклянное окно позади него дважды постучали, Фан Дайчуань обернулся, чтобы посмотреть, и увидел Ли Синиана, который с улыбкой поприветствовал его и пригласил выйти.

"Ого... такой красавчик!" - прошептала девушка, - "Это твой друг Чуань-эргэ? Он, должно быть, звезда!"

Фан Дайчуань встал с чашкой в руке и с улыбкой сказал: "Нет, это вождь наемников, которого я привез домой".

"Чуань-эргэ, ты такой юморист!" Маленькую девочку он позабавил.

Ли Синиан взял в руку чашку кофе и открыл дверь машины. Когда он обернулся, то увидел девочку, стоящую на двери. На мгновение ее руки вытянулись, а пальцы сделали форму сердца. Затем ее руки оказались на макушке головы, и она сделала еще один узор в виде сердца. Она делала несколько узоров одновременно. Короче говоря, это было страстное признание.

Ли Синиан улыбнулся, ничего не сказал и завел машину.

Сегодня дедушка готовит домашнюю еду и пригласил их зайти в Хутонг.

Дерево хурмы во дворе дедушки давало плоды. Он был слишком стар, чтобы заниматься этим, поэтому попросил Фан Дайчуаня собрать для него хурму, а также пригласить их на ужин.

"Почему заместитель бюро ищет тебя? Не думаешь ли ты, что они уже перегрузили тебя работой?" Фан Дайчуань держал чашку с кофе и подал ее Ли Синиану, когда они остановились на светофоре.

Ли Синиан взглянул на латте в форме сердца, сделал большой глоток и тихонько отпил, разбив форму молочной пены: "Ничего страшного, я буду отчитываться перед ним каждый месяц и

объяснять ход выполнения задания".

Фан Дайчуань нахмурился: "Так хлопотно? Неужели ты настолько бездельничаешь в Америке?"

Ли Синиан улыбнулся, но ничего не сказал.

"И еще, что за личность ты мне даешь?! Я прошу полицию помочь опровергнуть слухи о наркоманах и проститутках. Но что, черт возьми, ты сделал? Ты даже дал мне награду за храбрость, что мне с этим делать?" Фан Дайчуань надулся.

Ли Синиан протянул руку и потрепал собаку по голове: "Медаль очень красивая, вернись и брось ее Бете, чтобы он поиграл с ней".

"Забудь об этом", - сморщил нос Фан Дайчуань. "Она позолоченная, ею не отравишься".

Братья не ладили.

Бета ненавидит, что Фан Дайчуань избил его хозяина до рвоты кровью. Фан Дайчуаню не нравится, что Ли Синиан каждый день обнимал его сына. Придя домой, он первым делом обнял Бету, ему надоело видеть их друг с другом.

Некоторое время назад, когда Бета был уже достаточно взрослым. У Ли Синиана не было времени, и он попросил Фан Дайчуаня отправить Бету на стерилизацию. Бета не хотела идти, поэтому Фан Дайчуань насильно посадил ее в кошачью сумку и отправил в больницу. Выйдя из больницы, Бета надела уродливый конус стыда и отчаянно кусала чехол сиденья новой машины Ли Синиана.

Когда Ли Синиан вернулся в тот день, Бета держалась за штанины хозяина и плакала со слезами на глазах. Кусая хозяина, она шаг за шагом поворачивала назад к ногам Фан Дайчуаня и кричала, указывая на Фан Дайчуаня, чтобы тот пожаловался хозяину, ее лицо было обезображено обидой.

Она даже не подозревала, что за кулисами стоит ее любимый хозяин. Какая трагедия, так грустно.

С тех пор Фан Дайчуань и Бета были почти несовместимы, они не могли есть за одним столом. Каждый вечер Ли Синиан ел сначала с женой, а потом с сыном. Он поддерживал гармонию и стабильность в семье домашних животных с помощью своей золотой правой руки.

Сегодня он не вывел Бету. Ли Синиан слышал, что в доме его бабушки живет большая желтая собака. Кошки и собаки, естественно, не ладили друг с другом. Ли Синиан подумал об этом и решил не нарушать законы природы.

Маленький хутонг был слишком узким для въезда машины, поэтому двое припарковали машину на стоянке у дороги и вошли внутрь.

"Раньше здесь был старик, который продавал апельсиновые конфеты и газировку "Ледовитый океан"". Фан Дайчуань указал на плоскую землю у входа в хутонг.

Ли Синиан рассмеялся над ним: "Ты помнишь все о еде, но забыл все остальное".

Фан Дайчуань был немного смущен, он подцепил мизинец Ниан-гэ и улыбнулся ему.

Когда они проходили мимо маленького дворика по соседству, Ли Синиан ненадолго остановился. Он посмотрел на велосипеды и стены с экранами через открытую дверь, улыбнулся и сам не знал, что подумал.

Фан Дайчуань почувствовал себя немного расстроенным.

"Гав-гав-гав..." Большой желтый пес заметил присутствие Фан Дайчуаня, выбежал из двери рядом с ним, хлопнул Фан Дайчуаня по рукам и лизнул его в лицо.

"Да ладно тебе, Да Хуан, посмотри, сколько ты вешишь, ты все еще думаешь, что ты щенок, я не смогу тебя нести!". Фан Дайчуань рассмеялся и ласково потрепал Да Хуана по голове, его сердце, разбитое Бетой, мгновенно исцелилось.

Да Хуан спрыгнул вниз, присел на корточки и, наклонив голову, посмотрел на Ли Синиана.

Ли Синиан присел на корточки и протянул свою золотую правую руку: "Здравствуй, Да Хуан, я Ли Синян".

Да Хуан задумался на некоторое время, наклонился и лизнул руку, потирая голову рукой.

"Йо, какой сюрприз", - дедушка вышел из двери со старым табачным мешком во рту, натягивая ботинки, - "Да Хуан обычно не проявляет инициативу, чтобы сблизиться с незнакомцами. А этот молодой человек очень мил".

У Фан Дайчуаня на лбу появилась черная полоса, он не понимал, по какой логике дедушка хвалит Ли Синиана за то, что он хороший только потому, что к нему подошли собаки.

Ли Синиан, с другой стороны, встал и кивнул, крикнув: "Здравствуй, дедушка".

Дедушка кивнул: "Приятно познакомиться, это первый раз, когда наш Чуань-эр привел в дом друга. Заходи скорее, я покажу тебе все вокруг".

Дерево хурмы очень высокое и старое. Собирать хурму - все равно что собирать джуджуб. Спелую хурму невозможно сбить. Когда они упадут на землю, то разобьются на кусочки. Кто-то должен забраться на дерево и собирать их по одному.

Фан Дайчуань нес две лестницы и разделил работу с Ли Синианом. Один залез слева, другой справа. Дедушка, наклонив шею, тоже работал, сорвал один, сдул сверху землю и сложил в ящик.

"Джуджуб старика Ли созрел. Его дочь вышла замуж в этом году. Он пришел с зятем к двери и подарил мне две корзины джуджубов. Он немного поболтал, сказав, что его зять очень высокий". Дедушка говорит непринужденно. "Я сегодня собрал хурму, позже пришлю ему корзину и сказал, что мой Чуань-эр и его друг собирали ее вручную. Наша семья Чуань-эр выше, а его друг выше, чем его зять. Позвольте и мне похвастаться".

Руки Ли Синиана затекли, он посмотрел на дедушку, который пристально смотрел на него, его рука дрогнула, спелая хурма выскользнула из его руки и упала на землю.

"Посмотри на себя, будь осторожен, - дедушка посмотрел на него с сожалением, - у вас, молодых людей, нет терпения, и вы любите торопить события. Учитесь у нас, стариков, мы не торопимся и не выбрасываем вещи, если они нам больше не нравятся. В конце концов, жизнь длинная, можно просто ремонтировать вещи потихоньку, а не выбрасывать их".

Ли Синиан не осмелился ответить, улыбнулся и послушно поднял голову, чтобы собрать хурму.

Фан Дайчуань не понимал контекста разговора, он поднял шею, чтобы посмотреть на хурму на вершине дерева, и сказал с улыбкой: "О, дедушка, не говори о древних временах, какой сейчас век, быть быстрым - значит быть эффективным, давай закончим собирать хурму, я хочу съесть твой блин".

Дедушкины блины очень вкусные, тесто заваривается в горячей воде, и блины получаются нежными внутри и хрустящими снаружи. Когда откусываешь, чувствуешь слой.

Он быстро пожарил еще два блюда, порезал холодное блюдо и, наконец, приготовил два мясных и два вегетарианских блюда. Измельченная утка с соусом, говядина в холодном соусе, лук-порей, вермишель и капуста, завернутые в блин и перечный суп из баранины. В середине осени в маленьком дворике под открытым небом Фан Дайчуань потел во время еды.

Отец Фан Дайчуаня тоже умеет печь блины, но его руки не так хороши, как у старика. Либо вода слишком горячая, и лапша варится слишком быстро, либо вода слишком холодная, поэтому она недостаточно хрустящая.

Фан Дайчуань похвалил во время еды: "Если говорить о блинах, то это должен быть мой дед. Блинчики моего отца не такие настоящие, как у дедушки".

"Старушка любит блины". Дедушка открыл бутылку белого вина и налил им обоим. "Я готовил их для твоей бабушки всю ее жизнь. В последние годы жизни у нее был плохой аппетит, и она любила есть мягкие и сладкие. Каждый год, когда хурма начинала опадать, я смешивал ее с хурмой, чтобы приготовить для нее блины, и она могла съесть три штуки. Сколько лет твой отец готовил их?"

Он подтолкнул кубок с вином к Ли Синиану, поднял глаза и спросил "Не желаешь ли чашечку?"

Фан Дайчуань поспешно отказался: "Мы приехали на машине. Ты не пьешь, когда ведешь машину".

Ли Синиан проигнорировал его, поднял бокал с вином, коснулся им дедушки, молча поднял голову и выпил.

"Хорошо!" Старик был в восторге, он потянулся за бутылкой вина, намереваясь снова наполнить свой стакан. Ли Синиан поспешно взял бутылку с вином и наполнил дедушкин кубок вином. Он взял кубок Фан Дайчуаня и выпил второй кубок.

Фан Дайчуань увидел, что ему не удастся его переубедить, поэтому он вздохнул и налил себе миску супа, чтобы выпить.

"Наш Чуань-эр вырос со мной. Когда он был ребенком, его родители были заняты, его диета и поведение были похожи на меня". Дедушка наполнил еще одну чашку и указал на него: "Он упрямый и не хочет отказываться от того, что ему нравится. Он должен есть все, что ему нравится, до конца своей жизни и не изменит своему вкусу до самой смерти". Наш Чуань-эр любит есть еду, которую я приготовил. Я подумал, если меня не станет, кто приготовит для него рис с крабовой икрой и кто угостит его блинами?"

Фан Дайчуань тихо вздохнул: "Не волнуйся, дедушка, с твоим телом ты сможешь прожить как минимум 109 лет. Когда ты уйдешь на покой, кулинарные навыки моего отца будут отшлифованы, и я смогу поесть".

"Ты ожидаешь, что твой отец будет готовить для тебя всю жизнь?!" Дедушка сверкнул на него глазами.

Ли Синиан наклонил голову, отпил из чашки, поставил ее и с прямым лицом сказал: "Я не очень хорош в кулинарии, я могу хорошо готовить, но внешний вид и вкус далеко не так хороши. Если вы не возражаете, я буду часто приходить и спрашивать у вас совета. Я научусь всему, чему вы меня научите. Я медленно учусь, но мне еще долго учиться. Если я буду готовить всего несколько блюд до конца своей жизни, я уверен, что они не будут слишком плохими на вкус".

На обратном пути Фан Дайчуань вел машину, Ли Синиан сидел на втором сиденье,

ошеломленный.

Фан Дайчуань посмотрел на него в ожидании красного света: "Ты пьян? Но ты же выпил всего три бокала вина, разве ты не умеешь пить?".

Ли Синиан улыбнулся, вспомнив энергичную девушку, которую они встретили сегодня утром, и то, как она сделала жест сердца.

Внезапно его сердце пропустило удар, и на некоторое время он почувствовал опьянение. Он приложил пальцы к сердцу и моргнул левым глазом в сторону Фан Дайчуаня: "Чуань-эргэ, я отдаю тебе свое сердце".

Фан Дайчуань был ошеломлен на три секунды. Он такой милый, что не смог удержаться, лег на руль и так смеялся, что не мог стоять прямо в течение тридцати секунд. Ли Синиан был так разъярен его смехом, что его лицо приобрело редкий оттенок красного. Он воспользовался последними пятью секундами перед тем, как свет изменил цвет, чтобы схватить Фан Дайчуаня за воротник и поцеловать его.

<http://bllate.org/book/16082/1438718>